

IN SANCTU FRANCISCI PRO FRANCISCI

«Беседка муз»

мерцающий свет, тень музы со свирелью – все это фантастично, нереально. Но разве не создал поэт свой мир героев, скальдов и воинов, так отличный от реальности?

Автопортрет: Батюшков после ранения 1807 г. Из письма к Н.И.Гнедичу.

Но я и счастлив,
и богат,
Когда снискал себе
свободу и спокойство,
И от сует ушел
забвения тропой.
Пусть будет
навсегда со мной
Завидное поэтов свойство:
Блаженство находить в убожестве мечтой...

В 1987 году исполнилось 200 лет со дня рождения поэта. Ежегодно 29 мая уютный батюшковский зал собирает почитателей его таланта. В помещении музея постоянно проходят литературные вечера. Дом, в котором жил К.Н.Батюшков, открывает двери всем поклонниками искусства.

По материалам музея К. Батюшкова

Из интерьера музея

В надвратную церковь ведут высокие неровные ступени, на которых с непривычки можно и упасть. По ним каждый день с удивительной ловкостью поднимается «хозяйка» этого помещения Мира Евсеевна Даен, ведущий научный сотрудник, кандидат искусствоведения. Здесь расположены фонды Вологодского государственного музея-заповедника. Из окон церковной галереи открывается вид на Вологодский кремль, на роскошно отреставрированный Иосифовский корпус, с другой стороны - маленький консисторский дворик. Вдалеке белеет Юго-Западная башня. Но Мира Евсеевна сразу же погружается в совершенно другую жизнь – в XVII и XIX века.

Е. ЮШКОВА

Версия подтверждается!

Мира Даен - человек в научном мире России известный. На ее счету – множество научных открытий. На нее ссылаются, ей присылают на экспертизу ценные материалы. Она – **постоянный автор таких солидных изданий как «Памятники культуры. Новые открытия» Российской академии наук, «Атрибуция и экспертиза», которую выпускает Третьяковская галерея, сборников «Музей» и «Панорама искусств».** Около 30 работ опубликовано в различных столичных сборниках. Мира Евсеевна **получила президентский грант 2000 года на подготовку выставки «Вологодский портрет в контексте русской провинциальной и европейской культуры»,** запланированной на 2002 год.

Но главное, что Даен **выработала свой метод исследования произведений искусств или атрибуции.** Мира Евсеевна называет его историко-региональным, основан он на комплексном изучении памятника культуры: собственно самого памятника и архивных материалов, с ним связанных.

А свое первое открытие она совершила еще в юности, в дипломной работе. Рассказывает М.Е. Даен.

- Я помню свое детство. В эвакуации мы жили плохо и голодно. Не хватало даже еды. Но я **очень любила природу,** мне нравилось за ней наблюдать. Я часто уединялась, чтобы мне никто не мешал смотреть на мох, на цветы... Выросла в провинции, где не было ни музеев, ни художественного училища... Учиться поехала в Ленинград, поступила в холодильный техникум. **Все свободное время тратила на посещение музеев.** Эрмитаж, Русский музей, библиотека – там я бывала каждый день. Потом поступила в Академию художеств им. И.Е.Репина на искусствоведческое отделение. Время было благодатное,

Версия подтверждается!

тогда после сталинских репрессий в институт стали возвращаться хорошие педагоги. Я *попала к Кире Викторовне Корнилович*, которая вела курс «Древнерусское искусство». Она была очень строгим педагогом, прививала любовь к исчерпывающему анализу. *Она считала, что искусствоведение – это наука, и что в ней должна быть точность, дисциплина.*

Я рано вышла замуж и оказалась в Москве. Там постоянно *ходила в качестве вольнослушателя в МГУ*, где преподавали очень хорошие специалисты Д.Сарабьянов, Федоров-Давыдов, Ю.Василенко... *Решила заниматься древнерусским искусством, потому что была поражена глубиной его философии и одновременно простотой выражения, непосредственностью.* Первые работы, которые мне самой казались наивными, попали к Наталье Алексеевне Деминой, заместителю директора музея Андрея Рублева, автору известной моно-

Мира Евсеевна ДАЕН
Фото Н.Корбакова

графии о «Троице». Она предложила мне работу в музее, а ведь у меня было техническое образование, да и училась я тогда только на втором курсе.

Демина и Корнилович придерживались совершенно разных методов в науке. Демина – опиралась на

интуитивный метод, а Корнилович – на аналитический. Однако я считаю, что должно быть и то, и другое. Они мне дали такую научную базу, что мою дипломную работу взяли в институт искусствоведения для публикации. Это было исследование о новооткрытой Махришской иконе Иоанна Предтечи XVI века. А еще в дипломной работе я переатрибутировала икону Иоанна Предтечи из Коломны (Третьяковская галерея), которую было принято считать работой Дионисия. Я же выдвинула гипотезу, что это – Феофан Грек, и эта версия впоследствии подтвердилась исследованиями Герольда Ивановича Вздорнова. Новые каталоги Третьяковской галереи все на меня ссылаются.

В Вологде я хотела продолжить занятия древнерусским искусством, но здесь мне предложили работу в картинной галерее. Потом почувствовала интерес к художникам XVIII-XIX века, занялась Платоном Тюриным. Я считаю, что духовное начало не должно быть сосредоточено в одной области, оно многогранно.

Про Тюрина материалов практически не было, кроме одной маленькой книжки (без каких-либо точных данных). Начав с Тюрина, я накопила материал, который в Третьяковской галерее мне посоветовали опубликовать – несколько статей взяли в столичные издания. Накопился материал для диссертации и для монографии.

К сожалению, в тот момент Картинную галерею мои изыскания не заинтересовали. *Помог мне*, как ни странно, академик *Дмитрий Сергеевич Лихачев*. По его рекомендации мне предоставили место в музее.

Начала я с того, что классифицировала материалы фонда изо. С коллекцией изобразительного искусства творились очень странные вещи. Здесь было много памятников, которые находились в удручающем состоянии. Это были рваные холсты, привезенные когда-то из разных мест. *В 1956 году специальная комиссия приговорила к смерти все ненужное.* А не нужны были царские портреты, портреты духовенства, всего 75 произведений. Многие *успели уничтожить, например, портрет вологодского губернатора С.Хоминского работы Платона Тюрина*, который значится в списках. С той частью, которую не успели уничтожить, я и работала. И стала обнаруживать буквально шедевры. Был составлен план реставрации.

Результаты этой работы были представлены на выставке «История в лицах», несколько лет проходившей в филиале музея на Ленинградской, 6. Всего 40 произведений. Среди них – портреты духовных деятелей, купцов-жертвователей и дворян-благотворителей. Еще одна выставка работает в Иосифовском корпусе, поражая гостей города своей значительностью.

Классификация – это сложная работа. Двигаешься от малого к большому. Сначала долго разглядываешь портрет, начинаешь сравнивать его с

известными ранее, искать аналогии, факты. Сомневаешься, проверяешь себя, везешь на экспертизу. Работашь в архивах – наших и столичных, консультируешься с известными искусствоведами. Постепенно факты обрастают аналогиями, другими фактами. В общем, метод комплексный. Изучается история, техника и технология памятника, манера художника, архивные данные, которые могут пролить свет на памятник. Поднимаются адресные книги, контракты городского магистрата, исповедные ведомости, а еще множество вспомогательных источников: фонды различных ведомств, личные фонды...

Когда я начала заниматься Платоном Тюриним, то расчертила большой лист бумаги, составив схему, в которую вписывала всех окружавших его художников. Все найденные материалы вносила в эту схему. Вскоре я открыла, что Тюрин был не только станковым живописцем, но и занимался монументальными росписями в селе Архангельском и Тотемском Спасо-Суморином монастыре. Это я узнала из заключенных с художником договоров, которые хранятся в Вологодском архиве.

Потом в схеме появился вологодский художник Николай Иванович Катин. С ним было связано мое последнее открытие. Оказывается, *его сестра Анна, жена известного художника В.А.Тропинина, была уроженкой Вологодской области, а не Украины,* как это было принято считать до сих пор.

Подпись «Катин» я впервые увидела в музее под портретом епископа Вологодского Евлампия Пятницкого (раньше он хранился во вспомогательном фонде). Потом нашла эскиз к этой работе. Затем атрибутировала портрет великого князя Александра Павловича, будущего императора Александра I, который поначалу представлялся работой иностранного художника. Затем нашла автопортрет молодого Катина, который по технике исполнения очень близок портрету Александра Павловича. Сравнила этот автопортрет с портретом Анны Ивановны Катиной, жены Тропинина. Оказалось, что эти двое людей очень похожи. Затем все это было доказано с помощью архивных документов. Результат этой работы будет опубликован в сборнике «Атрибуция и экспертиза» издательства «Магnum Арс».

Почему был скрыт факт, что Анна Ивановна Катина – уроженка Вологодчины? Этому могло быть много причин. Одна из них – *наследство Тропинина*, которое стоило очень дорого. Известно, что даже сын Тропинина Арсентий Васильевич выдавал свои работы за отцовские, чтобы выгодно их продавать. Возможно, что у этой женщины в конце жизни

была серьезная трагедия, о чем говорит ее портрет в старости. Впрочем, вокруг любого художника живет много легенд и загадок, которые исследователям приходится разгадывать.

Портрет императрицы Екатерины II (фрагмент).
Художник Березин (около 1770 г.)

Была легенда и у Платона Тюринина: будто бы его купил как крепостного какой-то полковник за 200 рублей и отправил учиться. Это опровергается фактическими данными.

В 1989 году моя рукопись о Платоне Тюрине была принята в издательстве «Искусство», но не вышла из-за отсутствия спонсора. Впрочем, теперь я понимаю, что это даже хорошо. Ведь за этот десяток лет я столько узнала, столько сделала открытий, что сейчас мне эту монографию уже хочется написать совсем по-другому.

***

Версии, которые выдвигает Мира Даен, чаще всего подтверждаются. Потому что ей всегда помогают в работе хорошо развитая научная интуиция, тщательный анализ фактов, и, самое главное, талант исследователя. И еще, конечно, глубокие знания, приобретенные за многие годы научной работы.